

Что осталось от Моцарта? | Que reste-t-il de Mozart?

Author: Надежда Сикорская, [Женева](#), 02.05.2017.

"Три грации" - Александра Кадурина, Вероника Джиеова и Моника Бачелли - в спектакле "Так поступают все" в Женевской опере (© GTG/Carole Parodi)

Такой вопрос задавали самим себе и окружающим некоторые наши коллеги после женевской премьеры оперы «Так поступают все». Мы не будем столь критичны.

Plusieurs de nos collègues ont posé cette question après la première de «Così fan tutte» à l'Opéra des Nations. Ne soyons pas si sévère.

Que reste-t-il de Mozart?

Для чего люди ходят в театр? Чтобы отключиться от реальности, забыть о проблемах, отдохнуть душой и получить удовольствие. Всех этих целей удалось достигнуть тем меломанам, которые пожертвовали редким в последние дни теплым и солнечным воскресным вечером ради похода в Оперу наций, о программе предстоящего сезона которой мы рассказывали [вчера](#).

Наши постоянные читатели знают, конечно, о наших вполне классических предпочтениях в том, что касается театральных постановок. Даже если речь идет о таком условном жанре, как опера. Поэтому, несмотря на предупреждение о «современности» постановки, полученное от исполнительницы партии Фиордилиджи Вероники Джиеовой (надеюсь, что вы не пропустили [интервью с ней](#)), мы внутренне напряглись, увидев на аванс-сцене baby foot – все же на дворе, по идее, 18 век.

Зачинщик розыгрыша - бармен-философ Дон Альфонсо (Лоран Наури) (© GTG/Carole Parodi)

Однако, как только открылся занавес и спектакль начался, все накотившие было сомнения отошли на второй план, несмотря на то, что точно определить эпоху, в которую швейцарский режиссер Давид Бош перенес действие, нам не удалось: если судить по юбкам-колоколам и обилию горошка на блузочках, – 1950-е – 1960-е, а если по Polaroid, так конец 1970-х. Одним словом, эпоха наша, обозримое прошлое, а то, что действие разворачивается то в баре, то в довольно стандартной спальне, напоминающий гостиничный номер, не имеет значения, поскольку «Так поступают все» - одна из тех опер, которые легко поддаются переносу во времени, это же не «Борис Годунов»!

Простая интрига: два офицера, поддавшись на провокацию бармена-философа дона Альфонса (в этой партии великолепен баритон Лоран Наури), решают проверить на прочность своих возлюбленных – вечная ошибка слишком уверенных в себе мужчин. Ну, за что боролись, на то, как говорится, и напоролись. Фарс, доведенный до гротеска – а это уж такое дело: либо все, либо ничего, и самое сложное здесь, как и вообще в комедии, – не скатиться до пошлости. Авторам постановки это удалось. Ну, почти удалось. На наш взгляд, можно было бы обойтись без нежного поглаживания швабры, бритья ног и одевания трусиков при всем честном народе. Впрочем, народ вовсе не смущался, глаз не отводил и искренне хохотал.

Сцена из спектакля "Так поступают все" в Женевской опере (© GTG/Carole Parodi)

Самое прекрасное, что мы вынесли из этого спектакля – это ощущение ансамбля, что случается крайне редко, ведь репертуарный театр уже практически уничтожен как класс, а время, отводимое на репетиции, крайне ограничено. На этот же раз не было ни тени сомнения в том, что все исполнители отлично понимают друг друга и сами получают удовольствие от происходящего, позволяя себе очаровательное мелкое хулиганство, ни на секунду не забывая, о том, зачем они на находятся на сцене – чтобы петь!

Представленный состав – пожалуй, лучший, виденный нами в Женевской опере за многие годы. В кои-то веки подобрались достойные друг друга партнеры, каждый из которых честно заслужил аплодисменты, прерывавшие представление после каждого «номера», и бурные овации в конце. Изумительны все три дамы – наши Вероника Джиева (Фиордилиджи) и Александра Кадурина (Дорабелла) и итальянка Моника Бачелли. И голоса, и артистизм, и чувство юмора – они обладают всем, что нужно современному оперному исполнителю. Для обеих российских певиц «Так поступают все» – дебют на женевской сцене, и мы искренне надеемся, что они к нам вернуться. Не подвели и мужчины. Очень убедителен баритон Витторио Прато, также впервые выступающий в Женевской опере, в роли Гильельмо, а тенор Стив Давислим (Феррандо) так и вообще приятно удивил: с тенорами сейчас напряженка, а директор

театра Тобиас Рихтер еще и предупредил до начала спектакля, что певец страдает от аллергии на весеннее цветение и находится под воздействием лекарств.

Финальная сцена спектакля "Так поступают все" в Женевской опере (© GTG/Carole Parodi)

Мы не беремся судить, перевернулся ли бы в гробу Вольфганг Амадей, если бы узнал, что в его партитуру «добавили» мелодию Love me tender Элвиса Пресли или что его музыка вполне «годится» и для дискотеки. Может, и перевернулся бы, но при этом хихикнул. Возвращаясь же к вынесенному в заголовок вопросу, нам кажется, в этой постановке от Моцарта осталось главное: простота, озорство, изящество, радость, сияние таланта. И, конечно, клавесин.

От редакции: До 12 мая включительно у вас есть возможность составить собственное представление о спектакле, билеты на который легче всего заказать через [сайт Женевской оперы](#).

[Женева](#)

Статьи по теме

[Вероника Джоиева: «Моцарт – это терапия для певца»](#)

[Любовный сезон Женевской оперы](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/culture/что-осталось-от-моцарта>